

НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ ТЕРМОУПРУГОСТИ ПЛАСТИН И ОБОЛОЧЕК И МЕТОД СУММАРНОЙ АППРОКСИМАЦИИ

Обсуждается применимость методов суммарной аппроксимации (МСА) для динамических задач термоупругости пластин и оболочек, описанных теорией И. Н. Векуа [1—3]. Изучаются вопросы сходимости и точности построенных моделей МСА.

Введение

Для анализа напряженно-деформированного состояния пластин и оболочек сведение трехмерных задач к двумерным с использованием различных гипотез и допущений является весьма распространенным способом решения поставленных задач, имеющим длинную историю [4, 5]. Такое сведение вызвано, в частности, тем, что для некоторых двумерных задач сравнительно легко можно применять различные хорошо разработанные аналитические методы. Хотя современные ЭВМ и открывают возможности прямого численного решения трехмерных задач, однако соответствующие алгоритмы являются весьма трудоемкими. Поэтому проблема понижения размерности и моделирования трехмерных задач двумерными и даже одномерными является и сейчас важной проблемой не только в теории оболочек, но и вообще в вычислительной и прикладной математике.

Существует много методов сведения трехмерных задач теории упругости к двумерным при условии малости одной из геометрических характеристик тела по сравнению с другими характеристиками и тем самым множество вариантов теории пластин и оболочек (см. [3, 4]), обладающих теми или иными качествами.

Так как на ЭВМ можно численно решать сложные двумерные задачи, то имеется возможность рассчитывать сложные двумерные модели пластин и оболочек, достаточно полно учитывающие реальные свойства тела.

К таким моделям относится и теория И. Н. Векуа [1, 2]. Указанная теория обладает следующими качествами: в ней до некоторой степени сохранена сравнительная простота, присущая классической модели; ее система дифференциальных уравнений полностью согласована с физическими краевыми условиями; по ней весьма просто можно строить уточненные двумерные модели исходной трехмерной задачи.

Для построения двумерной модели пластин и оболочек используется разложение искомых полей смещений и напряжений в отрезок ряда Фурье — Лежандра вдоль толщины оболочки. При таком построении все положительные качества трехмерной задачи — самосопряженность оператора, коэрцитивность — сохраняются [6, 7]. Последние свойства позволяют изучать поставленные начально-граничные задачи и исследовать вопросы устойчивости, сходимости и выбора подходящего метода решения (прямого или итерационного) построенных дискретных аналогов (см. [8]).

Итак, пусть трехмерная задача сведена к задаче для системы двумерных дифференциальных уравнений. После этого естественно возникает проблема численного решения полученных задач для широкого класса областей и исходных данных.

Одним из методов построения экономичных приближенных алгоритмов для нестационарных задач математической физики является метод суммар-

ной аппроксимации (МСА) [9—12], опирающийся на представление исходного сложного оператора в виде конечной суммы более простых операторов (принцип аддитивности) [10]. МСА сводит решение исходной задачи со сложным оператором к цепочке задач с простым оператором. В частных случаях МСА сводит решение многомерной задачи к решению конечного числа одномерных задач.

Указанный выше метод является общим методом моделирования сложных задач конечным числом более простых задач. Поэтому целесообразно дать формулировки для абстрактных уравнений в общих функциональных пространствах и после этого показать их применение в рассматриваемых конкретных случаях.

В данной работе рассматриваются динамические задачи теории термоупругости для пластин и оболочек, описываемых теорией Векуа (для простоты изложения рассматриваются призматические оболочки, однако все результаты верны для произвольных оболочек, описываемых теорией [1—3]). Поскольку эти задачи сводятся к абстрактным задачам Коши для уравнений первого и второго порядков, то значительное место занимают вопросы моделирования абстрактных задач Коши на основе МСА. Приводятся некоторые новые типы моделей («локально-одномерных моделей», ЛОМ), исследуется точность ранее известных ЛОМ.

В разделе 1 дается описание метода Векуа для задач термоупругой динамики пластин и оболочек и формулируется адекватная абстрактная задача Коши для системы двух уравнений.

В разделе 2 описаны различные известные и новые модели МСА для абстрактной задачи Коши первого порядка. Приводятся оценки точности, обсуждаются вопросы сходимости.

В разделе 3 рассматриваются вопросы моделирования для абстрактной задачи Коши второго порядка. Приводятся дискретные аналоги моделей МСА и исследуются вопросы их сходимости, точности, устойчивости.

Некоторые алгоритмы, построенные по нижеизложенным моделям МСА, были реализованы на ЭВМ БЭСМ-6 в Институте прикладной математики Тбилисского Государственного Университета.

1. О системе дифференциальных уравнений термоупругой динамики пластин и оболочек

1. В дальнейшем в разделе 1 используется принятое в тензорном анализе правило суммирования — латинские буквы пробегают значения 1, 2, 3; греческие — 1, 2 (см., например, [3]). Также принимается

$$v_{,j} = \frac{\partial v}{\partial x_j}, \quad v_{i,j} = \frac{\partial v_i}{\partial x_j}, \quad v_{ij,k} = \frac{\partial v_{ij}}{\partial x_k}.$$

Как известно, уравнения теплового и силового баланса равновесия деформируемого тела D , отнесенного к некоторой декартовой системе координат $(0; x_1, x_2, x_3)$, задаются следующей системой [13]:

$$\frac{\partial q^i}{\partial x_i} + c \frac{\partial T}{\partial t} = f(x_1, x_2, x_3, t), \quad (1.1)$$

$$\frac{\partial P^i}{\partial x_i} - \rho \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = \Phi(x_1, x_2, x_3, t), \quad (1.2)$$

где $q = (q^1, q^2, q^3)$ — вектор плотности тепла, T — температура; $u = (u_1, u_2, u_3)$ — вектор перемещений, $P = (P^{i1}, P^{i2}, P^{i3})$, P^{ij} — компоненты тензора напряжения, f — количество тепла, производимого в единице объема

тела за единицу времени; Φ — вектор объемной силы, $1/c$ — коэффициент температуропроводности, ρ — плотность тела ($\rho = \text{const}$),

$$q^i = \lambda_T T_{,i}; \quad P^{ij} = 2\mu e^{ij} + \lambda\theta\delta_{ij} - 3\alpha_T(\lambda + \frac{2}{3}\mu) T\delta_{ij}, \quad (1.3)$$

λ_T — коэффициент теплопроводности, e^{ij} — компоненты тензора деформации, θ — первый инвариант; λ, μ — коэффициенты Ламе, α_T — средний коэффициент линейного теплового расширения; δ_{ij} — символ Кронекера;

$$e^{ij} = 0,5(u_{i,j} + u_{j,i}); \quad \theta = \frac{\partial u_i}{\partial x_i}. \quad (1.4)$$

Следуя [1, 2], нетрудно получить уравнения термоупругой динамики пластин и оболочек. В [14] они впервые были применены для расчета термоупругих колебаний нетонких оболочек.

Рассмотрим пластину постоянной толщины $2h$, занимающую область D , с срединной поверхностью Ω , границу которой обозначим через γ ; пусть S^+ и S^- — лицевые поверхности пластины, а Γ — боковая граница D :

$$D = \{x/x = (x_1, x_2, x_3), x' = (x_1, x_2) \in \Omega, -h \leq x_3 \leq h\},$$

$$\Gamma = \{x/x = (x_1, x_2, x_3), x'' \in \gamma, -h \leq x_3 \leq h\},$$

$$S^\pm = \{x/x = (x_1, x_2, x_3), x' \in \Omega, x_3 = \pm h\}.$$

Предположим, что в системе (1.1) — (1.4) $x = (x^1, x^3) \in D$ и $t \in [0, t^*]$.

Пусть $P_k(z)$ — полином Лежандра степени k . Умножим обе части равенств (1.1) — (1.2) на множитель $(k + 0,5) h^{-1} P_k(x_3/h)$ и затем проинтегрируем их по x_3 на отрезке $[-h, h]$. Следуя [2], получим

$$\frac{\partial q^\alpha}{\partial x_\alpha} - (2k + 1)[q^3 + q^3 + \dots] - c \frac{\partial T}{\partial t} = f^*,$$

$$q^\alpha = \lambda_T T_{,\alpha}; \quad q^3 = \lambda_T (2k + 1) [T + T + \dots] \quad (k = 0, 1, \dots, N);$$

$$f^k = f - (k + 0,5) h^{-1} [q_+^3 - (-1)^k q_-^3]; \quad (1.5)$$

$$q_\pm^3 \equiv q^3(x', \pm h), \quad x' \in \Omega.$$

$$D_i(P^i) - \rho \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = F \quad (k = 0, 1, \dots, N),$$

$$D_j u = \begin{cases} u_{,j}, & \text{если } j = \alpha, \\ -u/h, & \text{если } j = 3, \end{cases} \quad (1.6)$$

$$u = (2k + 1) (u + u + \dots) \quad (u = 0, \text{ если } k < 0),$$

$$P = (P^{i1}, P^{i2}, P^{i3}),$$

$$P^{ij} = \lambda\theta\delta_{ij} + 2\mu e^{ij} - 3\alpha_T(\lambda + \frac{2}{3}\mu) T\delta_{ij},$$

$$\theta = \frac{\partial u_\alpha}{\partial x_\alpha} + \frac{1}{h} u_3', \quad u_3' = (2k + 1) (u + u + \dots), \quad (1.7)$$

$$e^{\alpha\beta} = 0,5 (u_{\alpha,\beta} + u_{\beta,\alpha}), \quad e^{\alpha 3} = 0,5 \left(u_{3,\alpha} + \frac{1}{h} u_\alpha' \right),$$

$$e^{3,3} = u_3'/h,$$

$$F = \Phi + (2k + 1)/2h \{P^+ - (-1)^k P^-\};$$

P^+ , P^- — напряжения, приложенные к лицевым поверхностям S^+ , S^- соответственно. Здесь предполагается, что на S^+ и S^- задаются условия теплообмена, $q^3 = \alpha^* (T - \vartheta)$, ϑ — температура окружающей среды, $\alpha^* = \text{const} > 0$. Всюду функции с индексом k имеют следующий смысл:

$$u^k = (k + 0,5) h^{-1} \int_{-h}^{+h} u(x', x_3) P_k(x_3/h) dx_3.$$

2. Таким образом, для расчета термоупругой динамики деформируемого тела имеем систему уравнений (1.5) — (1.7) в $\Omega \times [0, t^*] = Q_{t^*}$. Методика получения краевых условий на γ аналогична процессу получения системы (1.5) — (1.7). Различного вида краевые условия для этой системы могут быть индуцированы исходными краевыми условиями на Γ первых трех типов для температуры (или их комбинацией), а для уравнений упругости могут быть заданы перемещения или напряжения, или их комбинация.

При $t = 0$ заданы начальные условия:

$$T^k(x', 0) = T_0^k, \quad x' \in \Omega, \quad (1.8)$$

$$u^k(x', 0) = u_0^k, \quad u_t^k(x', 0) = u_1^k, \quad x' \in \Omega. \quad (1.9)$$

Систему (1.5) — (1.7) с соответствующими краевыми условиями и начальными условиями (1.8) и (1.9) запишем в операторной форме

$$\frac{dv}{dt} + B(t)v = f(t), \quad (1.10)$$

$$\frac{d^2u}{dt^2} + A(t)u + lv = F(t) \quad (1.11)$$

с начальными условиями

$$v(0) = v_0, \quad v_0 \text{ задано}, \quad (1.12)$$

$$u(0) = u_0, \quad u_t(0) = u_1, \quad u_0, u_1 \text{ заданы}, \quad (1.13)$$

где области определения операторов A , B будут в дальнейшем уточнены.

При различных N в (1.10) — (1.11) A и B будут иметь различный вид, но всегда они остаются операторами эллиптического типа (см., например, [3, 6]). В частных случаях, например при $N = 0$,

$$B = \Delta, \quad A = L,$$

где $\Delta = \sum_{\alpha=1}^2 \frac{\partial^2}{\partial x_\alpha^2}$, L — двумерный оператор плоской теории упругости, l — линейный оператор, содержащий дифференцирование по x_α ($\alpha = 1, 2$); при $N = 1$ (1.10) разбивается на два уравнения относительно T и T . Для первого уравнения эллиптической частью вновь остается Δ , а для T получаем оператор $\Delta - \text{const} \cdot E$ (E — единичный оператор); A будет оператором системы из шести уравнений с шестью неизвестными, которая разбивается на две самостоятельные подсистемы из трех уравнений с тремя неизвестными, причем каждая подсистема представляет оператор плоской теории упругости с добавлением операторов дифференцирования первого порядка по x_α ($\alpha = 1, 2$) и единичных операторов.

Нетрудно просмотреть при любом N вид операторов A , B , l и убедиться в том, что в качестве основного оператора всегда присутствуют операторы L (плоской теории упругости) и Δ .

Таким образом, уравнения, возникающие при моделировании трехмерных уравнений методом И. Н. Векуа, можно представить в виде задачи (1.10) — (1.11) при любом N . Вопрос о численном решении сводится к построению приближенных методов для системы (1.10) — (1.11).

3. Вид операторов A и B естественно подсказывает целесообразность применения МСА. Действительно, как это было показано в п. 2,

$$A = A_1 + A_2, \quad A_\alpha = \frac{\partial^2}{\partial x_\alpha^2} \quad (\alpha = 1, 2), \quad (1.14)$$

$$L = L_1 + L_2,$$

$$L_1 = \begin{vmatrix} (\lambda + 2\mu) \frac{\partial^2}{\partial x_1^2} & (\lambda + \mu) \frac{\partial^2}{\partial x_1 \partial x_2} \\ 0 & \mu \frac{\partial^2}{\partial x_1^2} \end{vmatrix}, \quad L_2 = \begin{vmatrix} \mu \frac{\partial^2}{\partial x_2^2} & 0 \\ (\lambda + 2\mu) \frac{\partial^2}{\partial x_2^2} & (\lambda + \mu) \frac{\partial^2}{\partial x_1 \partial x_2} \end{vmatrix}, \quad (1.15)$$

и т. д.; для произвольного N можно найти аналогичные разбиения.

Следуя [9—12, 25], решение системы (1.5) — (1.7) можно аппроксимировать цепочкой уравнений с операторами A_1, A_2, L_1, L_2 «локально-одномерной» моделью (ЛОМ) и далее строить дискретные аналоги.

В дальнейшем для общности рассуждений будем предполагать, что

$$A = \sum_{\alpha=1}^p A_\alpha, \quad B = \sum_{\alpha=1}^p B_\alpha,$$

где условно назовем A и B сложными или «многомерными», а A_α и B_α простыми, иногда «одномерными».

Такая общая формулировка МСА для системы (1.10) — (1.13) при $p = 3$ охватывает непосредственно и систему трехмерной термоупругости. Таким образом, при различных p получаем различные модели МСА, пригодные для решения как задач теории оболочек, так и задач теории упругости.

Так как уравнение (1.10) самостоятельно, а уравнение (1.11) зависит от его решения, лишь как от уже известной функции, то это позволяет рассматривать вопросы моделирования задачи (1.10) — (1.13) как две самостоятельные задачи: (1.10) — (1.12) и (1.11), (1.13)

2. Некоторые одномерные модели уравнения (1.10)

1. Пусть V и H — гильбертовы пространства, причем $V \subset H$, V всюду плотно в H . Через $((\cdot, \cdot))$ и (\cdot, \cdot) , $\|\cdot\|$ и $|\cdot|$ обозначим соответственно скалярные произведения и нормы в V и H . отождествим H со своим сопряженным, тогда

$$V \subset H \subset V'. \quad (2.1)$$

Рассмотрим конечное t^* и зададимся билинейной формой $b(t; u, v)$, удовлетворяющей следующим условиям:

1) функция $t \rightarrow b(t; u, v)$ измерима, $t \in (0, t^*)$; она непрерывна на V и существует такая константа M , что

$$|b(t; u, v)| \leq M \|u\| \|v\| \quad \forall u, v \in V \text{ и почти для всех } t \in [0, t^*];$$

2) существует такая константа ν , что

$$b(t; u, u) \geq \nu \|u\|^2 \quad \forall u \in V \text{ почти всюду на } [0, t^*].$$

Из приведенных условий следует, что билинейной форме соответствует линейный оператор B и

$$b(t; u, v) = (Bu, v), \quad Bu \in V'.$$

Отсюда следует коэрцитивность оператора B .

Введем обозначения:

$U = L^2(0, t^*; V)$, $\mathcal{H} = L^2(0, t^*; H)$, в которых $L^2(0, t^*; X)$ обозначает пространство функций со значениями из X , суммируемых с квадратом на $(0, t^*)$.

Как известно (см., например, [15]), если выполнены условия (2.1), 1), 2), то существует единственное решение $u(t) \in U$ абстрактной задачи Коши

$$\begin{aligned} \frac{du}{dt} + B(t)u(t) &= f(t), \quad f \in \mathcal{H}, \quad f \text{ задано,} \\ u(0) &= u_0, \quad u_0 \text{ задано, } u_0 \in H, \quad t \in (0, t^*). \end{aligned} \quad (2.2)$$

Перейдем к построению ЛОМ для задачи (2.2), предполагая, что оператор $B(t)$ является суммой конечного числа операторов $B_\alpha(t)$:

$$B(t) = \sum_{\alpha=1}^p B_\alpha(t), \quad D(B_\alpha) = V_\alpha, \quad \prod_{\alpha=1}^p V_\alpha = V. \quad (2.3)$$

Представим и правую часть в виде суммы

$$f(t) = \sum_{\alpha=1}^p f_\alpha(t), \quad f_\alpha(t) \in \mathcal{H}. \quad (2.4)$$

Будем предполагать, что B_α удовлетворяют условиям (2.1), 1), 2) с постоянными $M_\alpha, \nu_\alpha, \alpha = 1, 2, \dots, p$.

На отрезке $[0, t^*]$ введем сетки

$$\omega_\tau = \{t \mid t = t_j = j\tau, \quad j = 0, 1, \dots, K = [t^*/\tau]\} \text{ с шагом } \tau,$$

$$\begin{aligned} \omega'_\tau &= \left\{ t \mid t = t_{j,\alpha} = \left(j + \sum_{s=1}^{\alpha} \eta_s \right) \tau, \quad \eta_\alpha > 0, \quad t_{j,0} = t_j, \quad \sum_{\alpha=1}^p \eta_\alpha = 1, \right. \\ &\quad \left. 1 \leq \alpha \leq p, \quad j = 0, 1, \dots, K \right\}. \end{aligned}$$

В [9, 10, 12] для задачи (2.2) — (2.4) были предложены и изучены следующие модели:

$$\eta_\alpha \frac{dv_\alpha}{dt} + B_\alpha(t)v_\alpha(t) = f_\alpha(t), \quad t \in \Delta_\alpha = (t_{j,\alpha-1}, t_{j,\alpha}], \quad 1 \leq \alpha \leq p, \quad (2.5)$$

$$v_\alpha(t_{j,\alpha-1}) = v_{\alpha-1}(t_{j,\alpha-1}), \quad \alpha = 1, 2, \dots, p, \quad v_1(0) = u(0) = u_0, \quad j \geq 0,$$

и

$$\begin{aligned} \frac{dv_\alpha}{dt} + B_\alpha(t)v_\alpha(t) &= f_\alpha(t), \quad t \in (t_j, t_{j+1}], \quad 1 \leq \alpha \leq p, \\ v_\alpha(t_j) &= v_{\alpha-1}(t_{j+1}), \quad 2 \leq \alpha \leq p, \quad v_1(t_j) = v(t_j), \quad j > 0, \\ v(t_{j+1}) &= v_p(t_{j+1}), \quad v_1(0) = u_0. \end{aligned} \quad (2.6)$$

Справедлива следующая

Т е о р е м а 2.1 (ср. [10—12, 16]). При $\tau \rightarrow 0$ функции $v_\alpha(t), \alpha \leq 1, 2, \dots, p$, сходятся к $u(t)$ в \mathcal{H} сильно и в $L_\infty(0, t^*; H)$ слабо; $v_\alpha(t)$ сходятся в H сильно к $u(t)$ для всех $t \in [0, t^*]$; если выполнены некоторые условия гладкости $u(t)$, то

$$\|v_p(t) - u(t)\| = O(\tau) \text{ при } t \in \omega_\tau. \quad (2.7)$$

Если же операторы $\{B_\alpha\}$ попарно перестановочны ($B_\alpha B_\beta = B_\beta B_\alpha$, $\alpha, \beta = 1, 2, \dots, p$), то

$$v(t) = u(t) \quad \forall t \in \omega_\tau. \quad (2.8)$$

Это ЛОМ первого порядка точности. Модели такой же точности можно строить и другим способом (см. [16, 17]), например

$$\begin{aligned} \eta_\alpha \frac{dv_\alpha}{dt} + B_\alpha(t) v_\alpha(t) &= f_\alpha(t), \quad t \in (t_j, t_{j+1}], \quad \alpha = 1, 2, \dots, p, \\ v_\alpha(t_j) &= \bar{v}(t_j), \quad j > 0, \quad v_\alpha(0) = u_0, \quad \alpha = 1, 2, \dots, p. \end{aligned} \quad (2.9)$$

Решением задачи при $t = t_{j+1}$ является функция

$$\bar{v}(t_{j+1}) = \sum_{\alpha=1}^p \eta_\alpha v_\alpha(t_{j+1}),$$

где $v_\alpha(t) = v_\alpha^{(j+1)}(t)$ — решение уравнения (2.9) при $t \in (t_j, t_{j+1}]$. Начальное значение $\bar{v}(t_j)$ определится из решения той же задачи на предыдущем слое, т. е. при $t \in (t_{j-1}, t_j]$.

Эта модель имеет точность $O(\tau)$ и удобна при построении расчетных схем для параболического уравнения с краевыми условиями второго или третьего рода в случае произвольной области. Для ЛОМ (2.9) справедлива теорема, аналогичная теореме 2.1; при этом оценка (2.7) имеет место, если

$$\left| \frac{d}{dt} B_\beta v_\alpha(t) \right| \leq M, \quad \alpha, \beta = 1, 2, \dots, p \quad \forall t \in [0, t^*],$$

где $M = \text{const} > 0$ не зависит от τ .

Для получения моделей и, следовательно, аддитивных схем второго порядка точности по τ можно воспользоваться идеей симметризации [10], на основе которой в [20] построены аддитивные схемы $O(\tau^2)$:

$$\begin{aligned} \frac{dv_\alpha}{dt} + B_\alpha'(t) v_\alpha(t) &= f_\alpha(t), \quad \alpha = 1, 2, \dots, m, \quad t \in (t_j, t_{j+1}], \\ v_\alpha(t_j) &= v_{\alpha-1}(t_{j+1}), \quad 2 \leq \alpha \leq m, \quad v_1(t_j) = v(t_j), \quad j > 0, \\ v_1(0) &= u_0, \quad v(t_{j+1}) = v_p(t_{j+1}), \quad j = 0, 1, \dots, \end{aligned} \quad (2.10)$$

причем

$$\sum_{\alpha=1}^m B_\alpha' = B, \quad \sum_{\alpha=1}^m f_\alpha' = f(t). \quad (2.11)$$

Укажем две симметризованные ЛОМ

$$\begin{aligned} m = 2p, \quad B_\alpha' &= 1/2 B_\alpha, \quad 1 \leq \alpha \leq p, \quad B_\alpha' = 1/2 B_{2p+1-\alpha}, \quad p+1 \leq \alpha \leq 2p; \\ f_\alpha' &= 1/2 f_\alpha, \quad 1 \leq \alpha \leq p, \quad f_\alpha' = 1/2 f_{2p+1-\alpha}, \quad p+1 \leq \alpha \leq 2p; \end{aligned} \quad (2.12)$$

$$\begin{aligned} m = 2p - 1, \quad B_\alpha' &= 1/2 B_\alpha, \quad 1 \leq \alpha \leq p - 1, \quad B_p' = B_p, \quad B_\alpha' = 1/2 B_{2p-\alpha}, \\ p+1 \leq \alpha \leq 2p-1 \end{aligned} \quad (2.13)$$

и аналогично вычисляются f_α' .

Укажем третью симметризованную модель:

$$\begin{aligned} \eta_\alpha \frac{dv_\alpha}{dt} + B_\alpha' v_\alpha &= f_\alpha', \quad t \in \Delta_\alpha, \quad \alpha = 1, 2, \dots, m, \quad m = 2p - 1, \\ v_\alpha(t_{j,\alpha-1}) &= v_{\alpha-1}(t_{j,\alpha-1}), \quad 2 \leq \alpha \leq m, \quad v_1(t_j) = v(t_j). \end{aligned} \quad (2.14)$$

B_α' и f_α' определяются согласно (2.11).

Для ЛОМ (2.12) — (2.14) справедлива теорема 2.1. Одинаково, если предположить, что решение исходной задачи (2.2) — (2.4) обладает некоторой гладкостью, то можно показать, что имеет место

Теорема 2.2. Если для всех $t \in [0, t^*]$ выполнены условия

$$\left| B_\alpha B_\beta \frac{d}{dt} u(t) \right| \leq M, \quad |B_\alpha B_\beta B_\gamma u(t)| \leq M,$$

где $\alpha, \beta, \gamma = 1, 2, \dots, p$, $M = \text{const} > 0$ не зависят от τ , то решение задачи (2.12) и задач (2.13), (2.14) сходится к решению $u(t)$ задачи (2.2) со скоростью $O(\tau^2)$:

$$\|v_m(t) - u(t)\| = O(\tau^2) \quad \forall t \in \omega_\tau. \quad (2.15)$$

Существует еще одна модель $O(\tau^2)$ (соответствующие ей схемы уступают схемам для (2.12) — (2.14) по экономичности):

$$v(t_{j+1}) = 1/2(v_p^{(1)}(t_{j+1}) + v_p^{(2)}(t_{j+1})), \quad (2.16)$$

где $v_p^{(1)}(t_{j+1})$ и $v_p^{(2)}(t_{j+1})$ — решения задачи

$$\begin{aligned} \frac{dv_\alpha^{(1)}}{dt} + B_\alpha v_\alpha^{(1)} &= f_\alpha, \quad 1 \leq \alpha \leq p, \quad t \in (t_j, t_{j+1}], \quad v_\alpha^{(1)}(t_j) = v_{\alpha-1}^{(1)}(t_{j+1}), \\ 2 \leq \alpha \leq p, \quad v_1^{(1)}(t_j) &= v(t_j), \end{aligned} \quad (2.17)$$

$$\frac{dv_\alpha^{(2)}}{dt} + B_\alpha v_\alpha^{(2)} = f_\alpha, \quad 1 \leq \alpha \leq p, \quad t \in (t_j, t_{j+1}], \quad v_\alpha^{(2)}(t_j) = v_{\alpha-1}^{(2)}(t_{j+1}),$$

$$2 \leq \alpha \leq p, \quad v_{(1)}^{(2)}(t_j) = v(t_j),$$

где $v(t_j)$ определяется согласно (2.17) в результате решения этой задачи на отрезке $[t_{j-1}, t_j]$.

При $p = 2$ эта модель идейно связана со способом построения разностных схем $O(\tau^2)$ из [22].

Таким образом, мы исследовали модели $O(\tau)$ и $O(\tau^2)$ для абстрактной задачи Коши первого порядка. Эти модели послужили основой для построения экономичных аддитивных разностных схем для уравнения теплопроводности (1.10) в произвольной области.

Исследованию различных интересных аспектов моделирования задач Коши по времени посвящены работы различных авторов (см. библиографию в [8, 23]).

3. МСА для уравнения второго порядка

Рассмотрим пространства V и H такие же, что и в разделе 2, и пусть

3.1. $a(t; u, v)$ — семейство билинейных непрерывных форм на V , $\forall u, v \in V$ функция $t \rightarrow a(t; u, v)$ один раз непрерывно дифференцируемая на $[0, t^*]$, $t^* < \infty$;

$$\begin{aligned} 3.2. \quad a(t; u, v) &= a(t; v, u), \quad \forall u, v \in V, \\ a(t; u, u) &\geq \nu \|u\|^2; \quad \forall u \in V; \quad \nu = \text{const} > 0; \end{aligned}$$

3.3. $A(t) \in \mathcal{L}(V, V')$ — оператор, определяемый через $a(t; u, v)$.

Наша задача — моделировать уравнение

$$\frac{d^2 u}{dt^2} + A(t)u(t) = f(t), \quad t \in (0, t^*), \quad (3.1)$$

с данными Коши

$$u(0) = u_0, \quad \frac{du}{dt}(0) = u_1, \quad (3.2)$$

где

$$A(t) = \sum_{\alpha=1}^p A_{\alpha}(t); \quad A_{\alpha}(t) \in \mathcal{L}(V_{\alpha}, V_{\alpha}'); \quad (\alpha = 1, \dots, p), \quad (3.3)$$

$$f(t) = \sum_{\alpha=1}^p f_{\alpha}(t); \quad f_{\alpha}(t) \in \mathcal{H}, \quad (\alpha = 1, \dots, p), \quad (3.4)$$

и A_{α} удовлетворяют условиям, аналогичным 3.1—3.3 с соответствующими константами.

Согласно [15] при $f \in \mathcal{H}$, $u_0 \in V$, $u_1 \in H$ существует единственное решение задачи (3.1) — (3.2) $u(t) \in V$ и $\frac{du}{dt}(t) \in \mathcal{H}$.

Дискретные и непрерывные задачи, построенные на основе МСА для задачи (3.1) — (3.4), были предложены и изучены в [8, 16, 17, 25, 26]. Напишем сначала две естественные ЛОМ для задачи (3.1) — (3.4):

$$\eta_{\alpha} \frac{d^2 v_{\alpha}}{dt^2} + A_{\alpha}(t) v_{\alpha}(t) = f(t), \quad t \in \Delta_{\alpha}, \quad \alpha = 1, 2, \dots, p, \quad (3.5)$$

$$v_{\alpha}(t_j, \alpha-1) = v_{\alpha-1}(t_j, \alpha-1), \quad \frac{dv_{\alpha}}{dt}(t_j, \alpha-1) = \frac{dv_{\alpha-1}}{dt}(t_j, \alpha-1), \quad 2 \leq \alpha \leq p,$$

$$v_1(t_j) = v_p(t_j), \quad \frac{dv_1}{dt}(t_j) = \frac{dv_p}{dt}(t_j) \quad \text{при } \alpha = 1, \quad j = 1, 2, \dots,$$

$$v_1(0) = u_0, \quad \frac{dv_1}{dt}(0) = u_1.$$

Решением задачи является функция

$$v(t) = v_{(p)}(t).$$

Вторая ЛОМ имеет вид

$$\eta_{\alpha} \frac{d^2 v_{\alpha}}{dt^2} + A_{\alpha}(t) v_{\alpha}(t) = f_{\alpha}(t), \quad t \in (t_j, t_{j+1}),$$

$$v_{\alpha}(t_j) = v_{\alpha-1}(t_{j+1}), \quad \frac{dv_{\alpha}}{dt}(t_j) = \frac{dv_{\alpha-1}}{dt}(t_{j+1}), \quad 2 \leq \alpha \leq p, \quad (3.6)$$

$$v_1(t_j) = v(t_j), \quad \frac{dv_1}{dt}(t_j) = \frac{dv}{dt}(t_j), \quad v_1(0) = u_0,$$

$$\frac{dv_1}{dt}(0) = u_1, \quad v(t) = v_p(t), \quad t \in (t_j, t_{j+1}).$$

Обоснование этих моделей возможно лишь для специального класса задач ($V = V_{\alpha}$, $\alpha = 1, 2, \dots, p$). При достаточной гладкости решения одномерных задач и исходной задачи можно показать, что (3.5) и (3.6) имеют точность $O(\tau)$. Непосредственное построение аддитивных схем по моделям (3.5) и (3.6) не является очевидным.

В [6, 10] были изучены ЛОМ $O(\tau)$ точности; их решения сходятся при $\tau \rightarrow 0$ для весьма широкого класса задач.

Итак, рассмотрим ЛОМ

$$\frac{d^2 v_{\alpha}(t)}{dt^2} + A_{\alpha}(t) v_{\alpha}(t) = f_{\alpha}(t), \quad t \in (t_j, t_{j+1}); \quad (3.7)$$

$$v_{\alpha}(t) = v_{\alpha}^{(j)}(t_j), \quad \frac{dv_{\alpha}}{dt}(t_j) = \frac{dv_{\alpha}}{dt}(t_{j+1}), \quad 2 \leq \alpha \leq p;$$

$$v_1(t_j) = v_1^{(j)}(t_j), \quad \frac{dv_1}{dt}(t_j) = \frac{dv_p^{(j)}}{dt}(t_j), \quad \alpha = 1;$$

$$v_1^{(1)}(0) = u_0, \quad \frac{dv_1^{(1)}}{dt} = u_1,$$

где $v_\alpha^{(j)}(t)$ — решение этой задачи при $t \in (t_{j-1}, t_j]$.

Справедлива следующая

Т е о р е м а 3.1 (см. [10, 16]). *Если для A_α и f_α ($\alpha = 1, 2, \dots, p$) выполнены условия 3.1—3.3, (3.3) и (3.4), то при $\tau \rightarrow 0$ решение задачи (3.7) сходится слабо к решению задачи (3.1) — (3.4):*

$$v_\alpha(t) \rightarrow u(t) \text{ в } L_\infty(0, t^*; V_\alpha), \quad \frac{dv_\alpha}{dt}(t) \rightarrow \frac{du}{dt}(t) \text{ в } L_\infty(0, t^*; H),$$

$$v_\alpha(t) \rightarrow v(t) \text{ в } V_\alpha, \quad \frac{dv_\alpha}{dt} \rightarrow \frac{dv}{dt} \text{ в } H;$$

если же

$$\left| \frac{d^2}{dt^2} A_\alpha u(t) \right| \leq M, \quad M = \text{const} > 0 \text{ не зависит от } \tau,$$

то имеет место оценка

$$\|v_p(t) - u(t)\| + \left\| \frac{dv_p}{dt}(t) - \frac{du}{dt}(t) \right\| = O(\tau), \quad \tau \in \omega_\tau.$$

Построенные по (3.7) дискретные схемы имеют точность $O(\tau)$. В [21, 26, 27] была предложена модель

$$\begin{aligned} \eta_\alpha v_\alpha''(t) + A_\alpha(t) v_\alpha(t) &= f_\alpha(t), \quad t \in (t_j, t_{j+1}), \quad 1 \leq \alpha \leq p; \\ v_\alpha(t_j) &= \bar{v}(t_j), \quad v_\alpha'(t_j) = \bar{v}'(t_j), \quad \alpha = 1, 2, \dots, \end{aligned} \quad (3.8)$$

$$\bar{v}(0) = u_0, \quad \bar{v}'(0) = 0, \quad \bar{v}(t) = \sum_{\alpha=1}^p \eta_\alpha v_\alpha(t).$$

Функция $\bar{v}(t)$ и является решением.

При $V = V_\alpha$ ($\alpha = 1, 2, \dots, p$) можно показать, что

$$\|\bar{v}(t) - u(t)\| = O(\tau^2), \quad (3.9)$$

т. е. ЛОМ (3.8) имеет второй порядок точности. Построенные на основе (3.8) аддитивные разностные схемы имеют точность $O(\tau^2)$ в общем случае.

Приведем еще две ЛОМ, с помощью которых можно объяснить некоторые свойства локально одномерных схем из [25]:

$$v_\alpha'' + A_\alpha v_\alpha = f_\alpha(t), \quad t \in (t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}, t_{j+1+\frac{\alpha-1}{p}}], \quad 1 \leq \alpha \leq p,$$

$$v_\alpha(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}) = v_\alpha^{(j)}(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}),$$

$$v_\alpha'(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}) = \begin{cases} v_\beta^{(j)}(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}), & \alpha \leq \beta, \quad j \geq 1, \\ v_\beta'(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}), & \alpha > \beta, \end{cases} \quad (3.10)$$

$$v_\alpha\left(\frac{\alpha-1}{p}\tau\right) = u_0, \quad v_\alpha'\left(\frac{\alpha-1}{p}\tau\right) = u'\left(\frac{\alpha-1}{p}\tau\right), \quad 1 \leq \alpha \leq p,$$

где $v' = dv/dt$, а $v_\alpha^{(j)}(t)$ — решение той же задачи на интервале $t \in (t_{j-1+\frac{\alpha-1}{p}}, t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}]$, $\beta = 1, 2, \dots, p$, p — любое число.

Решением задачи (3.10) является функция $v_1(t)$.

Для второй ЛОМ имеем

$$v_\alpha'' + A_\alpha v_\alpha = f_\alpha(t), \quad t \in (t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}, t_{j+1+\frac{\alpha-1}{p}}], \quad 1 \leq \alpha \leq p,$$

$$v_\alpha(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}) = \begin{cases} v_\beta^{(j)}(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}), & \alpha \leq \beta, \\ v_\beta(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}), & \alpha > \beta, \end{cases} \quad (3.11)$$

$$v_\alpha'(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}) = \begin{cases} v_\beta^{(j)'}(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}), & \alpha \leq \beta, \quad j \geq 1, \\ v_\beta'(t_{j+\frac{\alpha-1}{p}}), & \alpha > \beta, \end{cases}$$

$$v_1(0) = 0, \quad v_\alpha\left(\frac{\alpha-1}{p} \tau\right) = v_{\alpha-1}\left(\frac{\alpha-1}{p} \tau\right),$$

$$u_1'(0) = u'(0), \quad v_\alpha'\left(\frac{\alpha-1}{p} \tau\right) = v_{\alpha-1}'\left(\frac{\alpha-1}{p} \tau\right), \quad 2 \leq \alpha \leq p,$$

$v_1(t)$ — решение задачи.

Для (3.10) верна теорема 3.1, а для (3.11) — оценка

$$\|v_1(t) - u(t)\| = O(\tau^2), \quad t \in \omega_\tau.$$

Рассмотрим теперь аддитивные разностные схемы, построенные на основе моделей (3.9) — (3.11). Аппроксимируя каждое из уравнений (3.9) номера α обычной трехслойной схемой и учитывая, что

$$y_\alpha^j = y' = y, \quad y_\alpha = y_\alpha^{j+1}, \quad y_\alpha^{j-1} = y^{j-1} = \tilde{y},$$

получим аддитивную схему для задачи (3.2) — (3.4):

$$(E + \kappa_\alpha \tau^2 R_\alpha) \frac{y_\alpha - 2y + \tilde{y}}{\kappa_\alpha \tau^2} + Ay = \varphi_\alpha, \quad \alpha = 1, 2, \dots, p, \quad (3.12)$$

где R_α — регуляризатор (см. [8]), φ_α — аппроксимация f_α , $\kappa_\alpha = 1/\eta_\alpha$,

$\sum_{\alpha=1}^p \eta_\alpha = 1$, $\eta_\alpha > 0$. Решение y^{j+1} на новом слое по аналогии с (3.9) определяется по формуле

$$y^{j+1} = \sum_{\alpha=1}^p \eta_\alpha y_\alpha^{j+1}. \quad (3.13)$$

Нетрудно получить условие устойчивости схемы (3.12), (3.13) (см. [21, 26]), предполагая, что линейный оператор $A_\alpha: H \rightarrow H$, H — гильбертово пространство и

$$A_\alpha = A_\alpha^* > 0, \quad R_\alpha = R_\alpha^* \geq 0, \quad R_\alpha A_\beta = A_\beta R_\alpha \quad (\alpha, \beta = 1, 2, \dots, p). \quad (3.14)$$

Из (3.12) после элементарных преобразований найдем

$$y_{it} \tilde{A} y = \tilde{\varphi}, \quad y_{it} = (y^{j+1} - 2y^j + y^{j-1})/\tau^2, \\ \tilde{A} = \sum_{\alpha=1}^p \tilde{A}_\alpha, \quad \tilde{A}_\alpha = (E + \eta_\alpha \tau^2 R_\alpha)^{-1} A_\alpha, \quad \tilde{\varphi} = \sum_{\alpha=1}^p \tilde{\varphi}_\alpha, \quad (3.15) \\ \tilde{\varphi}_\alpha = (E + \eta_\alpha \tau^2 R_\alpha)^{-1} \varphi_\alpha.$$

В силу общей теории устойчивости схема (3.15) устойчива при $R_\alpha = \sigma_\alpha A_\alpha$, если $E > \tau^2/4 \tilde{A}$ или

$$\sum_{\alpha=1}^p \frac{\tau^2 \|A_\alpha\|}{1 + \sigma_\alpha \eta_\alpha \tau^2 \|A_\alpha\|} < 4. \quad (3.16)$$

Отсюда видно, что условие устойчивости выполнено при любых τ (схема абсолютно устойчива), если выбрать σ_α равными

$$\sigma_\alpha = \frac{p}{4\eta_\alpha}.$$

Таким образом, схема (3.12) — (3.13) устойчива и сходится со скоростью $O(\tau^2)$.

З а м е ч а н и е 1. Для определения y^{j+1} из (3.12) — (3.13) или из (3.15) можно применить алгоритм

$$y_{\bar{t}t} = - \sum_{\alpha=1}^p w_\alpha + \tilde{\varphi}, \quad (E + \eta_\alpha \tau^2 R_\alpha) w_\alpha = A_\alpha y, \quad \alpha = 1, 2, \dots, p. \quad (3.17)$$

З а м е ч а н и е 2. Чтобы освободиться от требования коммутативности $R_\alpha A_\beta = A_\beta R_\alpha$, следует заменить в (3.15) \bar{A} оператором

$$\bar{A} = \sum_{\alpha=1}^p \bar{A}_\alpha, \quad \bar{A}_\alpha = (E + \eta_\alpha \tau^2 R_\alpha)^{-1} A_\alpha (E + \eta_\alpha \tau^2 R_\alpha)^{-1}. \quad (3.18)$$

Это новый тип схемы, не сводимый к факторизованной схеме. Для определения y^{j+1} применим алгоритм

$$y_{\bar{t}t} = - \sum_{\alpha=1}^p w_\alpha + \varphi, \quad B_\alpha \bar{w}_\alpha = y, \quad B_\alpha w_\alpha = A_\alpha \bar{w}_\alpha, \quad B_\alpha = E + \eta_\alpha \tau^2 R_\alpha, \\ \alpha = 1, 2, \dots, p. \quad (3.19)$$

Схема $y_{\bar{t}t} + \bar{A}y = \varphi$ с оператором (3.18) устойчива, если

$$R_\alpha \geq \sigma_\alpha A_\alpha \quad \text{и} \quad \sigma_\alpha \eta_\alpha \geq p/4, \quad \alpha = 1, 2, \dots, p, \quad (3.20)$$

например при $\eta_\alpha = 1/p$, $\sigma_\alpha = p^2/4$.

Это видно из неравенства

$$\tau^2 B_\alpha^{-1} A_\alpha B_\alpha^{-1} \leq \frac{\tau^2}{\sigma_\alpha} B_\alpha^{-1} R_\alpha B_\alpha^{-1} < 1/\sigma_\alpha \eta_\alpha.$$

Обратимся теперь к схеме из [25], для которой непрерывной производящей моделью может служить либо (3.10), либо (3.11). В [25] показано, что при $p = 2$ эта схема имеет первый порядок точности. Покажем, что при $A_1 A_2 = A_2 A_1$ и постоянных $A_\alpha^* = A_\alpha > 0$ схема из [25] имеет точность $O(\tau^2)$.

Запишем эту схему в виде

$$B_2(y^j + y^{j-1}) - 2y^{j-1/2} = 0, \quad 5\tau^2 \varphi_2^{j-1/2}, \quad B_1(y^{j+1/2} + y^{j-1/2}) - 2y^j = \frac{1}{2} \tau^2 \varphi_1^j, \quad (3.21)$$

$$B_2(y^{j+1} + y^j) - 2y^{j+1/2} = \frac{1}{2} \tau^2 \varphi_2^{j+1/2}, \quad B_1(y^{j+3/2} + y^{j+1/2}) - 2y^{j+1} = \frac{1}{2} \tau^2 \varphi_1^{j+1}, \\ j = 2, 3, \dots, K-1. \quad (3.22)$$

$$y^0 = u_0, \quad B_1 y^{1/2} = F_1,$$

$$F_1 = u_0 + \frac{\tau}{2} u_1 + \frac{\tau^2}{4} A_1 u_0 + \tau^2 \left(\varphi_1 - \frac{1}{8} (Au + \varphi) \right)_{t=0},$$

где $B_\alpha = E - \sigma \tau^2 A_\alpha$, $\alpha = 1, 2$, $\sigma = 1/4$.

Складывая попарно уравнения (3.21) и (3.22) и исключая затем $(y^{j+1/2} + y^{j-1/2})$ и $(y^{j+1} + y^j)$, получаем

$$B_1 B_2 (y^{j+1} + 2y^j + y^{j-1}) - 4y^j = \tau^2 \Phi^j, \quad \Phi^j = \frac{1}{2} B_1 (\Phi_2^{j+1/2} + \Phi_2^{j-1/2}) + \Phi_1^j,$$

$$B_2 B_2 (y^{j+3/2} + 2y^{j+1/2} + y^{j-1/2}) - 4y^{j+1/2} = \tau^2 \Phi^{j+1/2},$$

$$\Phi^{j+1/2} = \frac{1}{2} B_2 (\Phi_1^j + \Phi_1^{j+1}) + \Phi_2^{j+1/2}.$$

Получены уравнения, содержащие значения либо на целых шагах, либо лишь на полуполых шагах. Определенная таким образом схема имеет по t аппроксимацию $O(\tau^2)$ и устойчива по правой части и по начальным данным при любых τ . Отсюда следует сходимость схемы (3.21) — (3.22) со скоростью $O(\tau^2)$.

Аналогичное утверждение справедливо и для схемы при $p = 3$, непрерывной производящей моделью для которой является (3.10) и (3.11).

В заключение отметим, что, используя представления (1.14) и (1.15), нетрудно построить конкретные модели и аддитивные схемы для задачи (1.10) — (1.11).

Изложенные выше рассуждения справедливы и для некоторых нелинейных задач (см., например, [9, 16, 24]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Векуа И. Н. Об одном методе расчета призматических оболочек. — Труды Тбил. матем. ин-та, 1955, 21, 191—259.
2. Векуа И. Н. Теория тонких пологих оболочек переменной толщины. — Труды Тбил. Матем. ин-та, 1965, 30, 5—103.
3. Vekua I. N. On two ways of constructing the theory of elastic shells. — Proc. of XIII Intern. Congr. Theoretical and Appl. Mech., Moscow, August 1972. Berlin — Heidelberg — New York, Springer — Verlag, 1973, p. 322—339.
4. Ворович И. И. Некоторые математические вопросы теории пластин и оболочек. Механика твердого тела. Труды II Всесоюз. съезда по теоретической и прикладной механике. М., 1966, с. 116—136.
5. Материалы I Всесоюз. школы по теории и численным методам расчета оболочек и пластин. Гегечкори, Груз. ССР, 1—10 окт. 1974. Тбилиси, Изд-во ТГУ, 1975.
6. Гордезиани Д. Г. О разрешимости некоторых граничных задач для одного варианта теории тонких оболочек. — ДАН СССР, 1974, 215, № 6, 1289—1292.
7. Жгенти В. С. Две смешанные граничные задачи для оболочки, срединная поверхность которой имеет форму арочной плотины. — Труды ВЦ АН ГССР, 1964, 4, 91—120.
8. Самарский А. А. Об одном экономичном разностном методе решения многомерного параболического уравнения в произвольной области. — Журн. выч. матем и матем. физ., 1962, 2, № 5, 787—811.
9. Самарский А. А. Введение в теорию разностных схем. М., «Наука», 1971.
10. Самарский А. А. О принципе аддитивности для построения экономичных разностных схем. — ДАН СССР, 1965, 165, № 6, 1253—1256.
11. Яненко Н. Н. О слабой аппроксимации систем дифференциальных уравнений. — Сиб. матем. журн., 1964, 5, № 6, 1431—1434.
12. Гордезиани Д. Г. О применении локально-одномерного метода для решения многомерного уравнения параболического типа 2m-го порядка. — Сообщ. АН ГССР, 1965, 39, № 3, 535—542.
13. Коваленко А. Д. Основы термоупругости. Киев, «Наукова думка», 1970.
14. Гуляев В. И. Решение некоторых задач теории оболочек методом И. Н. Векуа. Аннот. докл. семинара ИПМ ТГУ, 1973, 8.
15. Lions I. L. Equations différentielles opérationnelles et problèmes aux limites. Berlin, Springer, 1961.
16. Temam R. Sur la stabilité et la convergence de la méthode des pas fractionnaires. — Ann. mat. pura ed appl., sér. IV, 1968, 89, 191—380.
17. Gordeziani D. G. Sur une méthode économique de décompositions des operateurs pour la solution numérique de problèmes à dimensions multiples. — Compt. rend. Seminaires Analyse Numérique, Univ. Paris VI, 1971—1972, p. 87—97.

18. Гордезиани Д. Г., Меладзе Г. В. О моделировании третьей краевой задачи для многомерных параболических уравнений в произвольной области одномерными уравнениями. — Журн. выч. матем. и матем. физ., 1974, 14, № 1, 246—250.
19. Самарский А. А. Аддитивные схемы. Докл. на Междунар. конгр. математиков. М., 1966.
20. Фрязилов И. В. Экономичные симметризованные схемы решения краевых задач для многомерного уравнения параболического типа. — Журн. выч. матем. и матем. физ., 1968, 8, № 2, 436—443.
21. Самарский А. А. О работах по теории разностных схем. Междунар. конгр. математиков в Ницце. 1970. Докл. советских математиков. М., «Наука», 1972, с. 276—289.
22. Годунов С. К., Забродин А. В. О разностных схемах второго порядка точности для многомерных задач. — Журн. выч. матем. и матем. физ., 1962, 2, 4.
23. Яненко Н. Н. Метод дробных шагов решения многомерных задач математической физики. Новосибирск, 1967.
24. Гордезиани Д. Г., Меладзе Г. В. О моделировании многомерных квазилинейных уравнений параболического типа одномерными уравнениями. — Сообщ. АН ГССР, 1970, 60, № 3, 537—540.
25. Самарский А. А. Локально-одномерные схемы для многомерных уравнений гиперболического типа в произвольной области. — Журн. выч. матем. и матем. физ., 1964, 4, № 4, 580—585.
26. Гордезиани Д. Г. Об одном варианте использования принципа аддитивности для решения эволюционных уравнений второго порядка. Аннот. докл. семинара ИИМ ТГУ. Тбилиси, 1971, 4, 11—14.
27. Gordeziani D. G. Sur une méthode aux difference finies pour la résolution d'équations aux dérivées partiels. — Compt. rend. Séminaire Analyse Numérique. Univ. Paris VI, 1971—1972, p. 1—8.